

расходы природных ресурсов, риски и потери от возможных аварий и чрезвычайных ситуаций);

- социальные и экологические результаты, возникающие при реализации инновационного цикла (улучшение экологического состояния производства, условий труда и здоровья работников), связанные с внедрением инноваций.

При этом социальные, экологические, политические результаты, не поддающиеся стоимостной оценке, рассматриваются как дополнительные показатели народнохозяйственной эффективности и учитываются при принятии решения о реализации и государственной поддержке проектов.

Результаты такого исследования носят не только прогнозируемый, но и фактический характер, поэтому имеют высокую степень достоверности и могут использоваться при корректировке дальнейшего производства, сбыта и продвижения инновации.

Однако проведенные исследования свидетельствуют о том, что белорусская промышленность еще недостаточно воспринимает инновации, имеющиеся как в нашей стране, так и за рубежом. И это объективно, так как система прогнозирования и организации инновационной деятельности функционирует недостаточно. Многообразие инновационной деятельности и разнообразие получаемой информации приводит к неопределенности выбора формы организации.

Таким образом, прогнозирование инновационной деятельности на промышленных предприятиях в Республике Беларусь – многоплановый процесс, направленный на формирование новых управленческих, производственных отношений, предполагающий преобразование системы управления и способов получения информации для осуществления управленческих решений.

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РАМКИ АНАЛИЗА

Кунцевич В.П.,

Академия МВД Республики Беларусь

Институциональная теория рассматривает теневую экономику как совокупность институтов (систему формальных и неформальных правил), устанавливающих правила поведения на рынке, нормы и санкции за их нарушения. Сущность и важность проблем теневой экономики стимулирует

развитие и применение междисциплинарного подхода к ее исследованию. В силу этого в рамках институционального подхода выделяются правовая, контрактная, транзакционная концепции, а также концепция делового предпринимательства.

В контексте правовой концепции явления теневой экономики рассматриваются как особая сфера отклоняющегося (в том числе преступного) поведения. Особое внимание уделяется исследованию общественно опасных форм экономической деятельности, предупреждению правонарушений и борьбе с ними правовыми средствами. В рамках данного подхода определяется формально-правовой аспект анализа, заключающийся в разработке критериев выделения теневых экономических явлений, связанных с системой отношений к нормативному регулированию. К основным критериям относятся: уклонение от официальной регистрации, государственного контроля, наличие противоправного характера, деструктивность, нанесение вреда обществу и его членам, присвоение нетрудовых доходов, отсутствие учета, нерегламентированность и противозаконность и т.д. [1–4]. Главной отличительной особенностью теневой экономической деятельности является ее скрытый характер, заключающийся в недоступности экономической информации для получения контрольными органами. Контрактная (договорная) концепция трактует теневую экономику как уклонение от официальной регистрации коммерческих договоров или умышленное их искажение при регистрации [3]. Вместе с тем эта концепция является необоснованно узкой, так как понятие коммерческого контракта исключает из анализа трудовые отношения, политическую систему, деятельность криминальных институтов организованной преступности. В силу этого данный подход близок к концепции делового предпринимательства. Концепция делового предпринимательства используется в анализе криминальных форм экономической деятельности. Ее особенностью является рассмотрение теневой экономики как системы криминальных деловых предприятий. Она развивается на методологической основе институциональной экономической теории и юридических наук, что дает основание для использования междисциплинарного подхода к анализу незаконной экономики. Транзакционная концепция оперирует понятием сделки как первичной единицы теневой экономической деятельности, что позволяет расширить границы незаконной экономики по сравнению с контрактным подходом, ибо договор является лишь частным случаем сделки. При этом вводится категория «операция», которая по смыслу шире понятия сделки и может включать любые экономически значимые действия, имеющие целью получение теневого дохода [1]. С другой стороны, транзакционный подход ограничивает сферу теневой экономики лишь сделками, которые

не зарегистрированы официально государством. При этом из понятия теневой экономики исключаются неформальный и нелегальный сектора экономики, а также перераспределительная криминальная сфера [5].

Исходя из разнообразия теоретических подходов к анализу теневой экономики определяются основные критерии отнесения экономических явлений к теневой сфере. Во-первых, это получение экономической выгоды в форме присвоения и других прав на экономические блага, увеличение возможностей осуществления хозяйствующей деятельности, снижение издержек и уровня риска. Во-вторых, осуществление экономической деятельности вне официального контроля, регламентации. В качестве объекта исследования теневой экономики в рамках институционального анализа выступают операции, действия экономических субъектов, их экономическое поведение в условиях незаконной экономики.

В рамках институционального подхода нелегальное осуществление экономической деятельности обусловлено высокими транзакционными издержками, связанными с действиями в рамках закона и включающими издержки заключения контракта, издержки спецификации и защиты прав собственности, а также издержки защиты от третьих лиц. Перечисленные издержки институционалистами объединяются в единое понятие «цена подчинения закону» и дополняются издержками доступа к закону (затраты на регистрацию, получение лицензии, открытие счета и т.д.), издержками продолжения деятельности в рамках закона, связанными с выплатой налогов, выполнением требований закона и т.д. Вместе с тем цена подчинения закону включает не только прямые денежные затраты, но и издержки времени на выполнение тех или иных процедур. Именно высокая цена подчинения закону объясняет низкий процент применения норм закона для обеспечения повседневного функционирования предприятий. Кроме этого, совершение экономической операций в незаконной экономике также связано с издержками, которые формируют «цену внелегальности» [6]. Цена внелегальности складывается из следующих видов издержек: связанных с уклонением от правовых санкций (оплата услуг налоговых и финансовых консультантов, введение «двойной» бухгалтерии); уклонения от налогов и начислений на заработную плату (что снижает стимулы к замещению труда капиталом и техническому перевооружению); связанных с трансфертом доходов (хозяйствующие субъекты делятся полезным эффектом от своей деятельности с государством, но ничего не получают от него взамен); отсутствия законодательно зафиксированных прав собственности (издержки обмена и защиты правомочий низки при условии, что все трансакции совершаются внутри социальной структуры, а в сдел-

ке с участием человека «со стороны» социальные механизмы защиты прав собственности перестают действовать, при этом существует невозможность капитализации прав собственности, т.е. «омертвленный капитал»); невозможности использования контрактной системы (незаконная процедура заключения контрактов затрудняет реализацию долгосрочных проектов, а при возникновении необходимости пересмотра контракта участники сделки не могут обратиться в суд); связанных с исключительно двусторонним характером внезаконной сделки (стремление к сокрытию доходов от закона побуждает максимально ограничивать круг участников незаконной сделки).

Таким образом, решение о выборе экономического субъектом институциональной среды для своего бизнеса определяется через сопоставление транзакционных издержек, возникающих при совершении сделок. Норма подчинения закону определяется в институциональных рамках анализа выполнением индивидуумом требований с целью получения выгод от его соблюдения закона. Стимулы к добровольному подчинению закону появляются у экономических субъектов только при условии, что государство способно содействовать реализации их интересов через снижение транзакционных издержек в легальном секторе экономики.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что правила игры, по которым совершаются нелегальные сделки в экономической сфере, существенным образом отличаются от конституции рынка делением субъектов сделок на «своих» и «чужих». В отношении «своих» действуют социальные механизмы предотвращения оппортунизма, господствуют нормы доверия. По отношению к «чужим» оппортунизм становится нормой, а также не исключено использование насилия. Двойственность стандарта поведения негативно сказывается на самих субъектах незаконного рынка – они вынуждены постоянно вести двойную игру и жить под бесконечным стрессом и страхом. При этом внезаконная экономика максимально фрагментирована, не принимает форму целостной системы и исключает существование единой и обязательной для всех участников рынка конституции. Альтернатива высокой цене подчинения закону также оказывается слишком дорогой.

Л и т е р а т у р а

1. Макаров Д Экономические и правовые аспекты теневой экономики // Вопросы экономики. 1998. № 3.
2. Есипов В. М. Теневая экономика. М., 1997.
3. Исправников В.О., Куликов В.В. Теневая экономика: иной путь и третья сила. М., 1997.

4. Улыбин К. Теневая экономика. М., 1991.
5. Ореховский П. «Теневые» параметры реформируемой экономики (по материалам научной конференции) // Российский экономический журнал. 1996. № 8-9.
6. Олейник А. Институциональная экономика // Вопросы экономики. 1999. № 6. С. 136–153.

ОТРАСЛЕВЫЕ ПЛАНЫ ОСВОЕНИЯ РАЗРАБОТОК ГНТП КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИННОВАЦИЙ

Недилько Л.М.,

кандидат экономических наук,

Конончик А.А.,

Перевозникова Г.Г.,

НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь

Основной задачей и проблемой выполнения государственных научно-технических программ (ГНТП) является использование в экономике их результатов.

В Беларуси государственными заказчиками научно-технических программ и инновационных проектов сформированы и с 2001 г. находятся в стадии реализации отраслевые планы освоения научно-технической продукции, созданной по завершенным в 1996–2003 гг. заданиям ГНТП. В 2004 г. в рамках 27 отраслевых планов освоения научно-технической продукции предусмотрено выполнение 833 заданий.

По основной части заданий (97,1%) отраслевых планов освоения, предусмотренных к реализации в 2004 г., начато освоение или осуществляется выпуск новой продукции. По 66,7% заданий отраслевых планов освоения объем выпуска продукции составил 50% и более от годового плана, по 30,4% заданий – менее 50%, по 24 заданиям (2,9%) освоение не начато или выпуск продукции не осуществлялся.

Полностью выполнены задания по 2 (7,4%) отраслевым планам освоения (ГНТП «Передовые информационные и телекоммуникационные технологии», «Инфекционные заболевания»), по заданиям 11 (40,7%) отраслевых планов выпуск продукции составил 50% и более от годового плана (ГНТП «Машиностроение», «Приборостроение», «Экологическая безопасность», «Городское хозяйство» и «Городской электрический транс-